

и преданы анафеме литературные сценарии А. Ржешевского и Ю. Олеши, положенные в их основу.

С. В. Бабушкина
Екатеринбург

ПОЭТИЧЕСКИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ “ПОЗДНЕЙ” ЦВЕТАЕВОЙ

Творчество Марины Цветаевой после 1926 года в современном цветаяведении характеризуется как совершенно новый этап в развитии “поэтики” (М. Л. Гаспаров) или “идиолекта” (О. Г. Ревзина) одного из самых уникальных русских поэтов. Важнейшая особенность 1926 года для Цветаевой, выделяемая А. А. Саакянц, позволяет объяснить единство всех этих произведений, их связь, гораздо более тесную, чем существующая между текстами 20-х годов: это “совпадение между творческой и человеческой жизнью” Марины Цветаевой в 1926 году. Такая “однаправленность” поэтического и человеческого говорит о необходимости осознать этот новый период (с 1926 года) в качестве синтетического, объединяющего: та раздробленность, многоликость, которые отличали творчество 20-х годов, сменяются единством: “на труп и призрак не делим” (цикл “Надгробие”). Разные исследователи называют это по-разному: прозаизация, “нарративность” (М. Макин), риторизм (И. Кудрова), дидактизм и т.д., но все сводится к одному: это “новая” Цветаева, не-бывшая еще Цветаева, это “большая” Цветаева, это ее ответ. Потому что любое из произведений 1926 - 1941 годов признается итогом, точкой.

Новое единство отмечено прежде всего единой проблематикой произведений, которая вся сводится к решению основных бытийных - онтологических - вопросов, возникающих перед человеком в XX веке: одиночества, заброшенности, свободы - несвободы, жизни - смерти, непреодолимости потока Времени, “болезни” творчества. Совпадение Цветаевой с “трагической философией XX века” - экзистенциализмом - и, особенно, с русским экзистенциализмом уже отмечено исследователями (И. Кудрова и Л. Косарева).

Наиболее точно мера совпадения двух систем - поэтической и философской - может быть обнаружена при сравнении основных их элементов: мотивов и экзистенциалов (бытийных категорий экзистенциализма). Уникальность “позднего” периода творчества Цветаевой состоит в совпадении по функции в ее поэтическом тексте обоих элементов. Именно поэтические экзистенциалы - или категории бытийности в поэтическом тексте - являются основой мотивной

структуры всех ее произведений этих лет, что и объясняет небывалое до сих пор единство произведений разных жанров. Во всех поэтических текстах Цветаевой 1926-1941 гг. - итогового периода ее творчества - выделяются три основных мотива: я - все - смерть (именно они в разной последовательности составляют доминанту в циклах, поэмах и лирике).

Два первых мотива (я и все) маркируют специфическую для Цветаевой этих лет категорию "местоименности", которая включает в себя все русские личные местоимения от я через мы (где есть я и ты) до всех. Местоимение все во многом по своему значению родственно пантеистическому мировосприятию, но его "человеческая" составляющая превалирует среди всех природных сущностей. Поэтому мотив всего предстает часто более конкретно - как мотив родства. В циклах Цветаевой 1926-1941 годов развитие этого мотива выглядит следующим образом: я - родство - народ.

Мотив смерти - основной экзистенциальной категории - так же достаточно специфичен в поэзии Марины Цветаевой: во-первых, он синонимичен мотиву казни - человек всегда казнен и наказан; во-вторых, антиномия "жизнь - смерть" всегда преодолевается в лирическом сюжете произведений этих лет (особенно в циклах) именно наличием ощущаемой связи со всем живым и победой вечного над временным с помощью слова: человек казнен за Творчество (в самом широком смысле), но только им и воскрешаем. Каждый из основных мотивов образует свои синонимические ряды, которые, пересекаясь, структурируют идею глобальной связи всего со всем - идею неуничтожимости жизни.

А. А. Балдин
Екатеринбург

ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА ПОЗДНЕГО Л. Н. ТОЛСТОГО

Долгое время все творчество Л. Н. Толстого, и особенно его религиозно-философские произведения, рассматривалось фактически только в социальном аспекте. Более того, оно было поделено на два периода: докризисный и послекризисный. Докризисный период, т.е. все произведения, написанные им до 80-х годов XIX века, активно изучались, послекризисный период - совершенно обходили вниманием. Считалось, что духовный кризис писателя - это всего лишь переосмысление им жизненных ценностей в разрыве со своим классом.